

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Институт истории

Зав. кафедрой
истории Нового и новейшего
времени
д.и.н., профессор
_____ /В.Н. Барышников/

Председатель ГАК,
д-р культурологии, профессор
_____ /Н.М. Калашникова/

Выпускная квалификационная работа на тему:
**«БОРЬБА ГЕРМАНИИ И АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ ЗА ВЛИЯНИЕ
НА ШВЕЦИЮ В 1939–1943 ГГ. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ
КОМИНТЕРНА И ИНОСТРАННЫМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ
ДОКУМЕНТАМ)»**
по направлению 030600 – История
профиль: Всеобщая история

Рецензент:
Васара В.-Т.
_____ (подпись)

Выполнил:
студент 4 курса
дневного отделения
Гуляев Денис Алексеевич
_____ (подпись)

Научный
руководитель:
д.и.н., старший научный
сотрудник
Возгрин В.Е.
_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию
«_____» _____ 2016 г.
Секретарь комиссии:

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Швеция и начало глобальной войны в Европе (01.01.1939 – 09.04.1940)	
1.1 Швеция, Германия и Великобритания.....	9
1.2 Швеция и СССР.....	15
Глава II. Швеция в контексте увеличения торгово-промышленных взаимосвязей с Германией (09.04.1940 – 22.06.1941).....	20
Глава III. Швеция, Западная Коалиция Союзников и СССР (22.06.1941 – 07.12.1941)	
3.1 Швеция и Германия.....	25
3.2 Швеция и Западная Коалиция Союзников.....	27
3.3 Швеция и Советский Союз.....	29
Глава IV. Швеция, Западная Коалиция Союзников и СССР в 1942–1943 гг. Перелом в войне и изменение сфер влияния сторон.	
4.1 Швеция и Западная Коалиция Союзников после вступления в войну США. Торговля и поставки ресурсов в 1942 г.....	33
4.2 Активизация советского влияния на Стокгольм. Зима 1942–осень 1943 гг.....	41
4.3 Западные Союзники и Швеция в первой половине 1943 г.....	45
Заключение.....	52
Список использованных источников и литературы.....	55

Введение

Вторая мировая война оставила неизгладимый след в истории человечества. Борьба между сторонами конфликта развернулась по всему земному шару. Однако далеко не везде происходили непосредственные боевые действия. Сражение между странами Коалиции Союзников и странами Оси велось отнюдь не только на строго определенных фронтах. Борьба между сторонами конфликта происходила и за влияние на невоюющие государства. Для этого Германия, Западные Союзники и СССР использовали дипломатические, торгово-экономические и прочие, порой не прямые, методы воздействия. Швеция в годы Второй мировой войны оказалась в непосредственном центре подобной борьбы между воюющими державами. Стокгольм был вынужден по-разному подстраиваться под внешнеполитический курс сторон конфликта, чтобы обеспечить своей стране мир и безопасность.

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию взаимосвязей внешней политики стран антигитлеровской коалиции и Германии в 1939–1943 гг. со Швецией. Выбранный период позволяет рассмотреть в динамике изменение влияния на Швецию, поскольку хронологически он охватывает ряд уникальных стадий:

- 1) 1939–1940 гг., когда Стокгольм пытается проводить независимую политику;
- 2) 1940–1941 гг., когда Стокгольм постепенно склоняется на сторону Германии
- 3) 1941–1943 гг., когда Стокгольм постепенно отказывается от прогерманских позиций и переходит к поддержке Союзников.

Рассмотрение и анализ причин, в разное время побудивших Швецию к выбору в пользу той или иной стороны конфликта, в конечном итоге

позволит гораздо глубже понять сложную механику изменения сфер влияния великих держав. В XXI веке могущество отдельных государств зачастую зависит не столько от богатства ресурсами и от наличия мощной промышленности, сколько от умения использовать свой дипломатический вес для создания гибких и конкурентоспособных в условиях глобализации экономических объединений. Политические альянсы, в таком случае, играют вспомогательную роль, гарантируя незыблемость сферы влияния и, обеспечивая возможность для проецирования силы великой державы в любой части света. На данный момент, когда концепция однополярного мира постепенно утрачивает свою актуальность, изменение границ наднациональных объединений является приоритетным направлением для потенциальных сверхдержав. Таким образом, умение ясно понимать сложные механизмы, побуждающие небольшие государства в нестабильных условиях примыкать к определенному блоку, представляется чрезвычайно перспективным и актуальным навыком.

В данной работе представлена попытка проанализировать постоянно менявшиеся взаимоотношения Швеции с Германией и странами антигитлеровской коалиции, а точнее – рассмотреть ряд наиболее значимых факторов, сыгравших ключевую роль в контактах между вышеуказанными государствами в условиях длительной изоляции шведского государства.

Автор ставит своей целью наиболее полно охарактеризовать и сопоставить причины, приводившие к изменениям внешнеполитического курса Стокгольма. Кроме того в данной работе также поставлена задача наиболее точно отметить моменты, когда шведское государство начало процесс переориентации на Германию, и когда оно вновь вернулось к поддержке стран антигитлеровской коалиции.

Проблема взаимоотношений Германии и стран антигитлеровской коалиции со Швецией в 1939–1943 гг. довольно слабо освещена как в отечественной, так и в иностранной литературе, и лишь относительно

недавно историки стали заниматься углубленным исследованием этой темы. Классические труды отечественных историков-скандинавистов, такие как “История Швеции”¹ 1974 г., авторами которого был целый коллектив ученых, в том числе и А.С. Кан, или “Швеция в годы Второй Мировой войны”² 1980 г. О.В. Чернышевой действительно дают хорошую картину происходящего внутри страны. Тем не менее, в этих книгах положение Швеции в 1939–1945 гг. рассматривается в основном в контексте классовой борьбы. В них не было уделено достаточно внимания позициям Швеции на международной арене. Этот недочет несколько исправляет вышедший в 2005 г. совместный труд О. Кена, А. Рупасова и Л. Самуэльсона “Швеция в политике Москвы. 1930–1950–е годы.”³ Эта книга весьма неплохо освещает взаимоотношения между СССР и Швецией в годы Второй Мировой войны. В вышеуказанном труде также присутствует хотя и несколько неполный, но верно интерпретированный анализ контекста, в рамках которого разворачивались отношения между Стокгольмом и Москвой. При этом отечественная литература гораздо более важными факторами, повлиявшими на внешнеполитический курс Стокгольма и на общественное мнение шведов, считает победы стран антигитлеровской коалиции в сражениях с Германией и её союзниками. В иностранных трудах пристальней рассматриваются менее глобальные факторы, в основном сопряженные с торговыми отношениями Швеции и иных стран.

Зарубежная литература более полно раскрывает суть именно внешней, а не внутренней политики шведского государства и довольно подробно описывает сложные взаимосвязи между Стокгольмом, Берлином, Лондоном, Вашингтоном и Москвой. Наиболее интересными с этой точки зрения оказались труды британских историков “The dynamics of British policy

¹ История Швеции / отв. ред А.С. Кан. М., 1974.

² Чернышева О.В. Швеция в годы Второй мировой войны. Экономика, политика, рабочее движение. М., 1980.

³ Кен О., Рупасов А., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы 1930 – 1950–е гг. М., 2005.

towards Sweden, 1942–1945”⁴ Вернона Монтгомери (Vernon Montgomery) и “Sweden, the Swastika and Stalin: The Swedish experience in the Second World War”⁵ за авторством Джона Гилмура (John Gilmour). Точку зрения шведов отразила известная монография Карлгрена (W. M. Carlgren) “Swedish Foreign Policy during the Second World War”⁶. Эти книги чрезвычайно подробно раскрывают аспекты хитросплетения внешней политики Союзников, Германии и Швеции. Также взгляд на ситуацию со стороны Третьего Рейха неплохо освещает книга Э. Ф. Зимке (E. F. Ziemke) – “Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг.”⁷. С точки зрения влияния экономических факторов, проблему чрезвычайно подробно освещают книги двух шведских историков – Мартина Фритца (Martin Fritz) “German steel and Swedish iron ore”⁸, и “German coal and Swedish fuel 1939–1945”⁹, за авторством Свена-Улофа Улссона (Sven-Olof Olsson).

Основными источниками для данной работы послужили “Документы по внешней политике Германии” (Documents on German Foreign Policy (1918–1945): Series D (1937–1945)¹⁰), бумаги МИД Соединенных Штатов (Foreign relations of the United States diplomatic papers¹¹) за 1942–1943 гг.. Информация, почерпнутая из них, способна дать наиболее точную характеристику внешней политики Берлина и Вашингтона по отношению к Швеции. Кроме позиций США в этих материалах также косвенно отражены и дипломатические взгляды Лондона, что, в совокупности с упомянутой выше литературой позволяет составить полную картину целей Западных Союзников в скандинавском регионе.

⁴ Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. London, 1985.

⁵ Gilmour J. Sweden, the Swastika and Stalin: The Swedish experience in the Second World War. Edinburgh, 2010.

⁶ Carlgren W.M. Swedish Foreign Policy during the Second World War. London, 1977.

⁷ Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг. М., 2005.

⁸ Fritz M. German steel and Swedish iron ore 1939 –1945. Göteborg, 1974.

⁹ Olsson S.-O. German coal and Swedish fuel 1939–1945. Uppsala, 1975.

¹⁰ Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. VIII, IX, XIII. Washington, 1954, 1956, 1954.

¹¹ Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. Washington, 1961; Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1943. Vol. II: Europe. Washington, 1964.

Позиции Советского Союза по вопросу о Швеции освещены в сборниках опубликованных материалов, такие как: “Коминтерн и Вторая Мировая война”¹², “Коминтерн и Финляндия 1919-1943”¹³ и, конечно, “Документы внешней политики СССР”¹⁴. Документы т.н. “Архива Коминтерна”, среди которых можно обнаружить информацию о состоянии шведского общества, пропагандистские материалы и воззвания КПШ, а также источники, свидетельствующие о различных мероприятиях германского МИД на территории шведского государства, позволили дополнить картину, созданную перечисленными выше опубликованными источниками. Архивные документы, тем не менее, нельзя рассматривать отдельно от уже изданных материалов, поскольку в большинстве своем они содержат информацию организационного характера. Вспомогательную роль играют воспоминания¹⁵ сотрудницы внешней разведки СССР – Зои Ивановны Воскресенской, а также мемуары¹⁶, которые написал сотрудник дипломатической миссии Советского Союза в Стокгольме – А.М.Александров-Агентов.

Данная работа состоит из четырех глав. В первой анализируются взаимоотношения Швеции с Германией, СССР и с Великобританией, как с неформальным главой коалиции Западных Союзников, развернувшиеся в первые полгода войны. Вторая глава отражает положение Швеции за период с апреля 1940 по июнь 1941 гг. на международной арене в условиях подчинения внешнеполитическому курсу Германии. Третья и четвертая главы рассматривают изменения во взаимоотношениях Стокгольма с Германией и странами антигитлеровской коалиции. В них анализируются

¹² Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II: после 22 июня 1941 г. М., 1998 г.

¹³ Коминтерн и Финляндия. 1919–1943. М., 2003.

¹⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 22, кн. 2. М., 1992; Документы внешней политики СССР. Т. 23, кн. 1. М., 1995.

¹⁵ Воскресенская З. И. Теперь я могу сказать правду: из воспоминаний разведчицы. М., 1993.

¹⁶ Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А.А.Громыко, помощника Л.И.Брежнева, Ю.В.Андропова, К.У.Черненко и М.С.Горбачева. М., 1994.

причины постепенного перехода Швеции на сторону Союзников в 1941–1943 гг. до и после вступления во Вторую мировую войну США соответственно.

Глава I. Швеция и начало глобальной войны в Европе (01.01.1939 – 09.04.1940)

1.1 Швеция, Германия и Великобритания.

Разгоревшаяся 1 сентября 1939 г. Вторая мировая война серьезно напугала скандинавов. Швеция во всеуслышание объявила о своём нейтралитете, стремясь избежать вовлечения в возникнувший в Европе конфликт¹⁷.

С геополитической точки зрения, шведское государство больше тяготело к Великобритании, нежели к Германии. Вследствие зависимости шведской экономики от угля, кокса и нефтепродуктов, Стокгольм, тем не менее, стремился поддерживать положительные отношения с обеими сторонами конфликта. Так или иначе, между Германией и Швецией уже длительное время была налажена взаимовыгодная торговля, основанная на модели обмена вышеупомянутых ресурсов на шведскую железную руду. С началом войны в Европе, Лондон справедливо стал опасаться упрочнения шведско-немецких торговых взаимосвязей. С целью ослабить Третий Рейх и защитить свой товарооборот со Швецией Великобритания выступила инициатором переговоров о запрете реэкспорта ряда товаров в Германию¹⁸.

Тем не менее, к концу сентября политическое влияние Лондона в скандинавском регионе ослабло из-за значимого косвенного фактора: немецкие войска оккупировали территории Польши – союзника Великобритании и Франции и одного из традиционных экспортеров угля и кокса в Швецию. Чтобы в дальнейшем сохранить импорт этих ресурсов, Стокгольм был вынужден проводить более осторожную внешнюю политику, дабы и дальше держать выгодное ему положение баланса между Берлином и Лондоном. Швеция решила на переговоры с Германией о поставках

¹⁷ Gilmour J. Sweden, the Swastika and Stalin: The Swedish experience in the Second World War. Edinburgh, 2010. P. 19.

¹⁸ Carlgren W. M. Swedish foreign policy during the Second World War. P. 16–17.

ресурсов на 1940-й год, что вылилось в заключение 22 декабря 1939 г. соглашения, урегулировавшего объемы будущего экспорта¹⁹.

Нейтральное положение шведского государства, в целом, устраивало все европейские страны. Однако Стокгольм, всерьез опасавшийся вовлечения страны в войну, осторожно проводил дипломатический зондаж, с целью выяснить намерения великих держав по отношению к Швеции. 16 октября 1939 г. в Берлине состоялась встреча известного шведского общественного деятеля – Свена Гедина с Адольфом Гитлером. Предметом их диалога были взаимоотношения Швеции и Германии. В ходе разговора, фюрер заверил Гедина в том, что Рейх не стремится ни к чему иному, кроме как к дружбе с Северной Европой²⁰. В этой же беседе был упомянут и потенциально возможный конфликт СССР и Финляндии. Гедин высказал фюреру опасения, что если между этими странами разразится война, Швеция скорее всего встанет на сторону финнов, а следовательно – окажется противником как Советского Союза, так и официально дружественного ему на тот момент Третьего Рейха. Гитлер ответил, что Германия не нанесет шведам удар с тыла²¹. Такая позиция Берлина вполне устраивала Стокгольм. Вплоть до ноября между Швецией и Третьим Рейхом велись переговоры только о разграничении зон судоходства на Балтике.

Таким образом, в первые месяцы Второй Мировой войны политика Стокгольма определялась в основном необходимостью стабилизировать торговые отношения с Западными Союзниками и Германией. Однако, ситуация в регионе кардинально изменилась когда между СССР и Финляндией 30 ноября 1939 г. разгорелась война. Шведское коалиционное правительство явно не пожелало оставаться в стороне от конфликта. Простые шведы также были чрезвычайно обеспокоены начавшейся войной. Зимой 1939–1940 гг. в Швеции стремительно нарастает общественное напряжение.

¹⁹ Carlgren W. M. Swedish foreign policy during the Second World War. P. 20

²⁰ Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. VIII. P. 293–298.

²¹ Ibid.

Активисты из правых организаций развернули мощную агитационную кампанию с требованиями поддержать финнов в разгоревшейся войне.

В первой трети декабря имели место шведско-германские переговоры, касавшиеся обмена боеприпасов и немецкой военной техники на шведское сырье. Швеция закупала: 32 противотанковых орудия, 54 полевых гаубицы, 350 20 мм. зенитных пушек, 18 37 мм. зенитных пушек, 30 20 мм. противотанковых ружей, 500 пистолет-пулеметов, 10000 ручных гранат и 100 броневедомостей²². Обмен совершался на государственном уровне, а не на уровне монополий и промышленных концернов. Это демонстрирует возросшую значимость экономических связей между Швецией и Германией. Шведы начинают все более активно вовлекать своё сырье во внешнюю торговлю с целью использовать его как политический инструмент.

Стокгольм предпринимал меры направленные на милитаризацию страны и увеличение её потенциальной обороноспособности. На переговорах с Берлином шведы сообщили, что закупаемое ими вооружение не будет поставляться в иные страны²³. Швеция, таким образом, пытается очередной раз продемонстрировать свою дружескую позицию по отношению к Германии. В декабре 1939 г. Берлин был достаточно осведомлен о фактах поставок вооружения и боеприпасов из Швеции в Финляндию и счел достаточно полезной и важной инициативу Стокгольма о недопустимости реэкспорта немецкого вооружения²⁴. Это демонстрирует желание Германии по-прежнему сохранить Швецию нейтральной.

Новый опасный для Швеции период начался уже в конце декабря 1939 г. – в начале января 1940 г., когда Великобритания и Франция усилили нажим на шведское правительство народного единства с требованиями оказать непосредственную помощь финнам²⁵. Западные Союзники были обеспокоены ростом промышленности Германии за счет сырья и материалов,

²² Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. VIII. P.522.

²³ Ibid. P. 523

²⁴ Ibid.

²⁵ История Швеции. С. 490.

поставляемых как из Советским Союзом и Швецией. Более того, Великобритания и Франция, стремившиеся переправить свои войска на территорию Финляндии, имели заинтересованность и во втягивании шведского государства в советско-финляндский конфликт на стороне последней. Это обеспечило бы Западным Союзникам стратегическое преимущество в Северной Европе. В условиях полномасштабной войны, Британия и Франция могли бы установить в этом регионе плацдарм для развертывания деятельности против Германии и Советского Союза.

Явная поддержка Финляндии с Запада и кажущееся бездействие шведского коалиционного правительства снова побудили представителей крайнего крыла правых партий и организаций провести в стране ряд акций в поддержку войны²⁶. В этот раз шведский парламент – риксдаг проконтролировать ситуацию не смог, и усилившееся активистское движение превратилось в реальную угрозу общественному порядку.

Несмотря на требования радикалов помочь финнам, шведское правительство отвечало отказом на все призывы Великобритании и Франции вступить в борьбу против СССР. Тем не менее, оно постепенно склонялось к мысли, что рано или поздно, при отсутствии столь необходимой тогда дипломатической поддержки со стороны немцев, Стокгольм будет вынужден пойти на уступки Западу. Великобритания и Франция получили бы потенциальную возможность сформировать плацдарм на территории Скандинавского полуострова для переброски войск в Финляндию²⁷, что кроме явной военной опасности также ставило под угрозу дальнейшее снабжение Германии железной рудой. Поэтому Третий Рейх вскоре все же проявляет явный интерес к североевропейскому региону.

²⁶ Чернышева О.В. Швеция в годы Второй мировой войны. Экономика, политика, рабочее движение. С. 42–45.

²⁷ Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935–1943 гг. М., 2004. С. 245.

В январе со стороны Советского Союза были выдвинуты претензии к шведскому правительству, по поводу отклонения Стокгольма от политики нейтралитета²⁸. Москва считала, что Швеция не оказывает должного сопротивления государствам, стремящимся втянуть эту страну в мировую войну. Во многом именно позиция СССР сыграла роль в решении вопроса о сохранении шведским государством нейтрального статуса зимой 1939–1940 гг..

Призывы со стороны западной коалиции к военной поддержке финнов были направлены и правительству Норвегии. Только в отличие от шведов, норвежцы оказались гораздо сильнее вовлечены в британскую сферу влияния²⁹. Безусловно, тенденции в политическом курсе норвежского правительства к поддержке позиций Англии и Франции, не могли не озаботить Германию, имевшую в Скандинавии свои довольно обширные интересы. К 13 января немецкое командование активно обсуждало проблему усиления влияния Западных Союзников в Норвегии³⁰. С точки зрения Берлина, потенциально возможная оккупация Великобританией и Францией норвежских территорий имела значительную опасность для Рейха, поскольку в этой ситуации Западные Союзники, пользуясь стратегическим преимуществом в регионе, могли бы с большой долей вероятности вовлечь шведов в войну против СССР и Германии.

Планы по вторжению немцев непосредственно в Швецию также обдумывались. Но прибегнуть к подобному шагу можно были лишь в случае явной скорой готовности к интервенции союзнических сил в Норвегию. Германия стала расширять контакты с нацистскими группировками в Скандинавии, с целью ослабить британское влияние в регионе³¹.

²⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 23, кн. 1. С. 25.

²⁹ Documents on German foreign policy 1918–1945. Ser. D. Vol. VIII. P.621.

³⁰ Ibid. P. 663.

³¹ Ibid. P. 791.

В феврале 1940 г. в Зимней войне происходит перелом, когда советские войска прорывают линию Маннергейма. Это событие послужило предостережением Швеции от непосредственного участия в конфликте. В дальнейшем риксдаг призывает к мирному урегулированию вопроса между СССР и Финляндией, хотя правительство второй страны все еще надеялось на иностранную поддержку. Ознакомившись с условиями советской стороны, Стокгольм счел их достаточно приемлемыми для Финляндии³², поскольку речь в них отнюдь не шла о полной аннексии этой страны Советским Союзом.

После заключения мира между СССР и Финляндией 12 марта 1940 г. все большее внимание сильнейших стран Европы начинает уделяться Норвегии и Швеции. Англия по-прежнему не исключает возможности военного вторжения в Норвегию с приоритетной целью оккупировать Нарвик и нарушить шведско-немецкие торговые связи, в то же время и Германия начинает активно готовиться к интервенции.

В конечном итоге, к марту 1940 г. Стокгольм, несмотря на мощное давление различных политических сил, смог уберечь страну от вовлечения в мировую войну. Тем не менее, советско-финляндский конфликт вызвал разногласия в общественной среде Швеции. Политические группы, выражавшие различные интересы, столкнулись между собой, тем самым лишь усиливая напряжение в стране. Это было следствием нескольких параллельно протекавших структурных процессов во внутрениполитической и дипломатической сферах. К зиме 1939–1940 гг. можно отметить следующие тенденции:

1) Рост влияния ультраправых партий и организаций, также часто занимавших прогерманские позиции, но представляющих собой гораздо более нестабильную силу, нежели социал-демократы. Правительство

³² Carlgren W. M. Swedish foreign policy during the Second World War. С. 42.

Швеции не противится усилению нацистских группировок в стране. Это напрямую связано с ростом политического влияния Германии Скандинавии.

2) Поддержку шведскому пролетариату оказывали коммунисты, которые в условиях кризиса Зимней войны были подвергнуты репрессиям со стороны реакционных сил риксдага и социал-демократов в частности³³. Власть коалиционного правительства, в целом, защищавшего интересы крупного капитала, была упрочена за счет ослабления рабочего движения.

3) На территории Северной Европы происходит столкновение интересов нескольких сил: Великобритании с Францией, нацистской Германии и Советского Союза. Причем, вынашивающие планы в отношении Скандинавии, немцы и англичане осуществляют различной степени давление на Норвегию и Швецию. Стороны конфликта во многом ориентируются на экономическую зависимость северных стран от поставляемых им ресурсов и рассчитывают на поддержку внутренних сил в этих государствах.

1.2 Швеция и СССР

Ещё летом 1939 г. командующий состав Краснознаменного Балтийского Флота (КБФ) рассматривал Скандинавию как потенциальный плацдарм для распространения германского и британского влияния³⁴. Шведское государство рассматривалась как потенциальный союзник Финляндии в случае её конфликта с СССР. Советское командование обсуждало возможность занятия Аландского архипелага с целью перерезать линии снабжения между Финляндией и Швецией в случае полномасштабной морской войны на Балтике³⁵.

³³ Чернышева О.В. Швеция в годы Второй мировой войны: Экономика, политика, рабочее движение. С.129–133.

³⁴ Кен О., Рупасов А., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы 1930 – 1950-е гг. С. 207.

³⁵ Там же. С. 270–271.

Однако, возможности КБФ по установлению контроля над Аландским архипелагом и блокированию портов потенциального противника были невелики. Вследствие некоторой качественной отсталости советского флота на Балтике от финского и шведского флотов вместе взятых³⁶, Москва с большим желанием предпочла бы видеть Швецию нейтральным государством. НКВД (Народный Комиссариат Иностранных Дел), однако, пытался выяснить готовность финнов и шведов к усилению военного присутствия на Аландских островах³⁷. Шведское правительство, в свою очередь, разделилось во мнениях по Аландскому вопросу. С одной стороны, довольно логичным шагом было послать на архипелаг ограниченный воинский контингент с целью упрочения военного контроля над стратегически важным для Швеции и Финляндии регионом и ради обеспечения безопасности местного населения. С другой стороны, это могло привести к конфронтации с Москвой. Во многом благодаря осторожной позиции шведского премьер-министра Пер Альбин Ханссона было решено не осуществлять подобных акций, чтобы не вызывать излишнее напряжение в советско-шведских отношениях.

Однако, к октябрю ситуация постепенно накаляется. 12-го числа полпред СССР в Швеции А.М. Коллонтай пишет в НКВД следующее: “Англия ловко разжигает традиционные симпатии шведов к “свободной” Финляндии. При остром нашем конфликте с Финляндией Швеция может примкнуть к английской ориентации” и будет использована как база”³⁸. 23 октября в своем заявлении уже ИККИ (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала) требует от коммунистических партий Северной Европы активизации и мобилизации³⁹. Москва, в отличие от Берлина и Лондона не имела мощного рычага влияния на страны Скандинавского полуострова. СССР со Швецией не связывали прочные

³⁶ Там же. С. 208.

³⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 22, кн. 2. С. 63–64.

³⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 22, кн. 2. С. 181.

³⁹ Коминтерн и Финляндия. 1919–1943. С. 290-292.

торговые связи, следовательно, формально оказывать давление на Стокгольм Советский Союз в основном мог только дипломатическими методами. Однако у СССР была возможность использовать в своих целях Коммунистический Интернационал, действия которого, в целом, синхронизировались с изменениями внешнеполитического курса Москвы.

2 ноября Молотов заявляет о неуместности вмешательства Швеции в Советско-Финские отношения, апеллируя к тому, что ранее вся Финляндия когда-то принадлежала Царской России и, что Швеция почему-то “не находила нужным выступать в защиту Финляндии против угнетения ее царизмом”⁴⁰.

Зимняя война резко усилила напряженность в советско-шведских взаимоотношениях. Уже 2 декабря 1939 г. Стокгольм дал знать Москве, что Швеция будет вынуждена взять на себя “защиту интересов Финляндии”⁴¹. Безусловно, Москва негативно восприняла это заявление Швеции, ведь Лондон имел планы по вовлечению скандинавских стран в конфликт с СССР и с Германией. В связи с необходимостью не допустить втягивания шведского государства в большую войну, 5 января 1940 г. НКВД официально высказывает свое недовольство по поводу отхода Швеции от её нейтрального курса⁴²; ИККИ 16 января 1940 г. выпустил особую рекомендацию для КПШ (Коммунистическая Партия Швеции) и КСМ (Коммунистический Союз Молодежи) Швеции с целью активизировать борьбу против профинляндского курса правительства⁴³. Стокгольм ответил в кратчайшие сроки, сообщив Москве, что “шведское правительство не ведет агрессивной политики против СССР и желает избежать каких бы то ни было недоразумений во взаимоотношениях между Советским Союзом и Швецией”⁴⁴. Более того, после инцидента 12–14 января, когда несколько

⁴⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 22, кн. 2. С. 254.

⁴¹ Там же. С. 358.

⁴² Документы внешней политики СССР. Т. 23, кн. 1. С. 25.

⁴³ Коминтерн и Финляндия. 1919–1943. С. 298–305.

⁴⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 23, кн. 1. С. 40.

советских самолетов по данным шведского командования, несанкционированно влетели в шведское воздушное пространство. НКВД через несколько дней ответил официальным извинением⁴⁵.

Вообще, Советский Союз, несмотря на явное ослабление коммунистических и социалистических кругов Швеции, активно использует возможности Коминтерна, прежде всего для получения информации о положении внутри шведского государства. В полученном Москвой докладе о положении дел в Швеции от 1 января 1940 г. важными упомянуты следующие пункты:

1) Министр иностранных дел Сандлер согласно предположениям КПШ является агентом влияния Англии⁴⁶.

2) Германия выступит на стороне СССР в случае вступления Швеции в Зимнюю войну на стороне Финляндии. Это побудило высшие круги шведского правительства сдерживать радикальные движения в поддержку войны и вынудило Стокгольм продолжать проводить политику нейтралитета⁴⁷.

3) Гонения на коммунистов в шведском обществе носят всеобщих характер⁴⁸.

Информация, собираемая КПШ, носит вспомогательный характер для советской дипломатии. Благодаря осведомленности о протекающих внутри шведского государства процессах, Москва будет обладать некоторой инициативой в рамках переговоров со Стокгольмом.

В феврале 1940 г., когда Великобритания и Франция осуществляли наиболее сильное дипломатическое давление на Швецию, именно СССР выступил с открытым заявлением о том, что Москва не собирается вступать в

⁴⁵ Там же. С. 45.

⁴⁶ Доклады о положении в компартии Швеции, в стране и другие // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д.195. Л. 1.

⁴⁷ Там же. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Л. 3–7.

вооруженный конфликт с шведским государством и не имеет планов, по нападению на него⁴⁹. Иными словами, СССР на самом высоком дипломатическом уровне продемонстрировал свои миролюбивые намерения по отношению к Швеции. Стокгольм получил формальный повод для неучастия в войне, ведь если СССР не угрожает интересам шведского государства, то политику нейтралитета можно успешно сохранять и дальше.

4 марта 1940 г. между Свеном Гедином и Адольфом Гитлером состоялась очередная беседа, в ходе которой обсуждался вопрос о позиции Берлина по отношению к Зимней войне. Гитлер ясно дает понять, что с точки зрения Германии, политика Финляндии в течение последних месяцев была абсолютно бессмысленной⁵⁰, а также, что немцы и русские находятся по одну сторону баррикад и не следует усложнять отношения между этими двумя народами, касательно вопроса возможного посредничества Берлина на переговорах о мире между СССР и Финляндией. Немцы, таким образом, дали намек Стокгольму, что в случае отклонения от политики нейтралитета и вступления Швеции в прямую коалицию с Великобританией и Францией, он не избежит конфликта с Берлином.

После заключения 12 марта 1940 г. мира между СССР и Финляндией, Великобритания, Германия и Франция все больше внимания начинают уделять Норвегии.

⁴⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 23, кн. 1. С. 101.

⁵⁰ Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. VIII. P. 862.

Глава II. Швеция в контексте увеличения торгово-промышленных взаимосвязей с Германией (09.04.1940 – 22.06.1941)

19 сентября 1939 г., по настоянию Черчилля был принят “проект создания минного поля в норвежских территориальных водах” и “блокирования перевозок шведской железной руды из Нарвика” в Германию. Черчилль утверждал, что этот шаг будет “иметь величайшее значение для подрыва военно-промышленного потенциала противника”.⁵¹ В совокупности с балтийским маршрутом ежегодно немцы получали около 10 000 000 тонн железной руды, без которой, по словам гросс-адмирала Редера, германское “производство вооружений остановилось бы через две недели”⁵².

8 апреля в норвежских территориальных водах были установлены британские минные заграждения, а уже 9 апреля 1940 г. начинается военная операция немцев в Дании и Норвегии, под названием “Учения на Везере”. Швеция воздержалась от каких-либо действий, направленных против Германии. Вскоре и Западные Союзники перебрасывают войска в Норвегию. Этот шаг был воспринят Советским Союзом весьма негативно, поскольку тот опасался возможного реванша Финляндии при поддержке сил Великобритании и Франции⁵³.

Почему в таком случае Германия не напала непосредственно на Швецию? Здесь стоит учитывать то, что немцы изначально не собирались вторгаться в Северную Европу⁵⁴, ибо в дальнейшем это сулило неизбежное растягивание коммуникаций и необходимость оборонять скандинавское побережье от возможного нападения британцев. Конфликт со Швецией, очевидно, привел бы к разрыву всех торговых и дипломатических отношений с ней, что, в свою очередь, крайне негативно сказалось бы на военной

⁵¹ Лидделл Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М., 1999. С. 75

⁵² Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935–1943 гг. М., 2004. С. 363.

⁵³ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000. С. 168–169.

⁵⁴ Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935–1943 гг. С. 363–366.

промышленности Германии. Более того, нападение на Швецию было опасной авантюрой. Весной 1940 г. шведы мобилизовали по меньшей мере около 320 тыс. солдат⁵⁵. Кроме того на юге Швеции достраивались т.н. Сконская линия береговой обороны, призванная помочь отразить нападение потенциального противника.

В любом случае, шведская руда оставалась слишком важной для гитлеровцев, чтобы позволить Западным Союзникам прервать её поставки. Аннексия Дании и Норвегии обеспечивала безопасность путей доставки железной руды из Нарвика в Германию вдоль берега Норвежского моря. Без этого важного торгового направления немцы могли получать сырье из Швеции лишь через порт Лулео, с декабря по май заблокированного льдами.

В ходе развернувшейся в Скандинавии военной операции, Швеция не оказывает содействия норвежцам, не рискнув пойти на конфликт с Германией. Более того, немцы начинают все более активно использовать шведскую инфраструктуру для снабжения своих войск в Скандинавии⁵⁶. Что же именно заставило шведов избрать путь нейтралитета, в условиях военной агрессии по отношению к своим странам-соседям? Нельзя объяснить позицию шведского правительства с точки зрения только лишь факторов экономической зависимости от Германии, поскольку поставки угля и кокса из этой страны стали играть наиболее существенную роль уже после аннексии Дании и Норвегии. Существенную роль сыграло дипломатическое и политическое давление со стороны Германии и Советского Союза. Обе державы были заинтересованы в неучастии Швеции в военном конфликте⁵⁷.

В шведском обществе доминировали умеренные взгляды. Ультраправые радикальные организации были не у дел: слишком малым было число людей искренне поддерживающих их. А к весне 1940 г., после мощной антикоммунистической программы, многие левые активисты ушли в

⁵⁵ Чернышева О.В. Швеция в годы Второй мировой войны: Экономика, политика, рабочее движение. С. 85.

⁵⁶ Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. IX. P. 293–298; История Швеции. С. 492–493.

⁵⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 23, кн. 1. С. 218–219.

подполье. Тем не менее, использование Советским Союзом в своих целях коммунистических организаций не прекратилось. Представители ультралевых кругов шведского общества были вынуждены действовать осторожно, в связи с чем, 20 марта 1940 г. КПШ подготовила специальный план действий в условиях подполья⁵⁸. Согласно этому документу, оговаривались специальные конспиративные адреса, определялось максимальное число членов партийных организаций и, что самое главное – подготавливалась система печати агитационных листовок по регионам. Таким образом, несмотря на проводимые в Швеции репрессии по отношению к коммунистам, за СССР по-прежнему сохранялась возможность оказывать некоторое влияние на шведское общественное мнение. Однако более активно Советский Союз будет её использовать уже после начала Великой Отечественной войны.

В любом случае, нельзя утверждать, что лишь сугубо прогерманские взгляды побудили шведский риксдаг отказать в помощи норвежскому народу. Главной причиной этого стало опасение германской интервенции. Коренным образом меняются шведско-германские отношения к лету 1940 г., когда окончательно разрываются торговые связи Швеции с Великобританией⁵⁹, нарушенные ещё весной. Основным методом подчинения шведской политики интересам Рейха становится теперь не столько угроза военной интервенции, сколько планомерное экономическое давление немецких концернов и монополий. Оно проявлялось в расширении сделок по продаже угля и покупке шведской железной руды. Нужно отметить также, что Стокгольм, отнюдь не без оснований весной 1940 г., занял прогерманские позиции. Уберечь страну и народ от войны любыми методами – была главная доктрина риксдага на период 1939–1941 гг. Именно от этой потребности исходили все шаги правительства: от программы межклассового мира и компромисса, до откровенных прогерманских реплик.

⁵⁸ Доклады о положении в компартии Швеции, в стране и другие // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 195. Л. 11.

⁵⁹ История Швеции. С. 492–494.

Динамика поставок резко сырья меняется. Экспорт в Швецию немецкого угля и кокса к лету 1940 г. достигает 19% от общей суммы поставок, что превышает уровень 1939 г. примерно в 3 раза⁶⁰. При этом Германия также стремится уменьшить и собственную зависимость от шведской руды. В связи с этим в оккупированных гитлеровцами землях развертываются программы по добыче металлов и полезных ископаемых. Таким образом, к лету 1940 г. происходит незначительное сокращение импорта шведских металлов⁶¹.

Следует отметить и возросшую для внешней политики Швеции роль Советского Союза. В отсутствие возможностей для торговли со странами Западной Европы и Америки, шведское правительство изыскивает возможности для взаимодействия с СССР⁶². Шведы, занимавшие во время Зимней войны сторону финнов, теперь были готовы к сотрудничеству с Советским Союзом, поскольку германская торговая политика могла потенциально оставить Швецию без угля и топлива. Вся шведская экономика была в состоянии крайней нестабильности и требовала любых возможных мер для её урегулирования. Более того, конкуренция со стороны СССР была крайне невыгодна немцам. Вполне допустимо предположение, что общее снижение в 1940–1941 гг. объемов поставки угля и кокса из Германии⁶³ было следствием заключения соглашений между Швецией и Советским Союзом. В немецких интересах было сохранить зависимость шведской экономики от торговой политики Третьего Рейха. Таким образом, к концу 1940 г. шведское правительство старается изыскать наиболее действенные способы избежать экономической катастрофы. С этой целью оно расширяет все возможные торговые связи и старается задействовать самые разные ресурсы. В конечном итоге, государство все активнее вмешивается в экономику страны. Риксдаг вынужденно следует в русле германской политики, например, в прессе

⁶⁰ Fritz M. German steel and Swedish iron ore 1939–1945. P. 53.

⁶¹ Ibid.

⁶² Документы внешней политики СССР. Т. 23, кн. 1. С. 269.

⁶³ Olsson S.-O. German coal and Swedish fuel 1939–1945. P. 327–329.

запрещалось печатать статьи, которые могли быть расценены как критикующие Германию.

После почти полного прерывания экономических взаимосвязей Швеции со странами Западной Европы, для Великобритании и Франции исчез один из рычагов давления на шведское правительство. В новых условиях, большую эффективность представляли дипломатические методы. СССР, таким образом, обладающий возможностью апеллировать к рабочему классу, как к двигателю борьбы против мирового империализма, обрел в Северной Европе некоторую инициативу в сфере непрямого воздействия. В 1941 г. коммунистические круги шведского общества, пускай и подвергаемые репрессиям со стороны правительства⁶⁴, подготавливали базу для дальнейшей пропагандистской и агитационной деятельности⁶⁵. В целом, период 1940–1941 гг. можно охарактеризовать как время, когда Швеция, официально находясь в дружеских отношениях с Третьим Рейхом, скрытно пыталась отыскать пути избавления от ресурсной зависимости. Также риксдаг, одновременно поддерживая в обществе видимость стабильности, проводил борьбу с антифашистами и замалчивал правду о деятельности немцев.

⁶⁴ Печать о деятельности компартии Швеции // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 215. Л. 1-3.

⁶⁵ Письма, доклады, статьи о деятельности компартии Швеции // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 209. Л. 8.

Глава III. Швеция, Западная Коалиция Союзников и СССР

22.06.1941 – 07.12.1941.

3.1 Швеция и Германия.

22 июня 1941 г. шведский парламент оказался в чрезвычайно опасной ситуации, вследствие того, что Германия в ультимативной форме потребовала пропустить в Финляндию через северную Швецию 163-ю дивизию Вермахта.⁶⁶ Более того, вследствие планов вторжения в Советский Союз, руководство Третьего Рейха также затребовало от шведов разрешения на пользование воздушным и морским пространством страны.

Столь бесцеремонное требование нарушить традиционно устоявшийся нейтралитет Швеции, было воспринято и в шведском парламенте – риксдаге и в народе крайне неоднозначно. Мнения разделились. Шведское общество оказалось на грани крупномасштабного кризиса, поскольку отказ подчиниться требованиям Германии мог повлечь за собой весьма негативные последствия. Экономика Швеции была частично перестроена для удовлетворения нужд немецкой промышленности. К лету 1941 г. Третий Рейх уже не настолько сильно зависел от поставок шведской железной руды, как раньше. По всей Европе, раскинулась сеть немецких горнодобывающих предприятий и заводов тяжелой промышленности. Таким образом, Германия могла диктовать шведам свою волю, не сильно опасаясь сокращения поставок сырья из Скандинавии. Швеция, зависевшая от немецкого угля, не могла пойти на разрыв торговых отношений с Третьим Рейхом, поскольку это нанесло бы большой ущерб экономике страны.

В сложившейся обстановке риксдаг все же сумел принять единственно верное решение. 25 июня, после множества парламентских споров, Швеция дала согласие на разовый пропуск немецкой дивизии. Шведское правительство дало свое согласие, при условии, что подобная уступка будет

⁶⁶ Чернышева О.В. Швеция в годы Второй мировой войны: Экономика, политика, рабочее движение. С. 89–90.

единичной. Даже не смотря на поддержку этого решения премьер министром П.А. Ханссоном, принятие требований Германии было воспринято шведами крайне неоднозначно. Тем не менее, в течение следующего месяца, немцы неоднократно пытались принудить Швецию к более тесному сотрудничеству. В июле Берлин предложил Стокгольму сразу несколько инициатив⁶⁷:

1) Во-первых, наладить набор шведских волонтеров, для оказания помощи Вермахту.

2) Во-вторых, заключить так называемый “Скандинавский пакт”, согласно которому, Швеция становилась бы главенствующей силой среди стран Скандинавского полуострова. Но при условии сохранения неформального германского сюзеренитета над шведским государством.

3) В-третьих, пропустить через территории Швеции еще одну дивизию сил Вермахта.

На все эти предложения Стокгольм дал твердый отказ. Тем не менее, это был весьма рискованный шаг. Принимая решение, риксдаг фактически балансировал между требованиями немцев и мнением своего собственного народа. Было неясно, как на подобное проявление неповиновения отреагирует Третий Рейх – держава, фактически заставившая работать на себя экономику Швеции и обладавшая колоссальной военной мощью. Реакция Стокгольма обеспокоила германское командование, но пока события на восточном фронте развивались успешно, немцы не обращали особого внимания на настроения шведского правительства. Более того, кампания, начатая против Советского Союза, требовала все большего количества ресурсов. Шведская железная руда и целлюлоза теперь были гораздо более востребованы для немецкой промышленности. Германии не хотелось терять

⁶⁷ Gilmour John. Sweden, the Swastika and Stalin: The Swedish experience in the Second World War. P. 75–76.

ресурсные и производственные мощности Швеции из-за небольшого ряда разногласий.

До конца года Третий Рейх не предпринимает агрессивных попыток навязать свои требования шведам. Взаимоотношения двух держав теперь в основном будут разворачиваться вокруг споров о торговых контрактах. Тем не менее, в начале декабря, в связи с крахом стратегии молниеносной войны против СССР, а также благодаря присоединению к Коалиции Союзников Соединенных Штатов, немцы вновь начинают наращивать давление на Стокгольм, с целью решить вопрос о снабжении через Швецию немецких войск в Финляндии.

Стокгольм, в свою очередь, отвечает на германские предложения уклончиво. 7 декабря шведский король – Густав V лично заявляет о своих симпатиях к Третьему Рейху и, прежде всего, к проводимому немцами “походу против мирового большевизма”⁶⁸. Тем не менее, уже 11 числа, монарх заявляет, что ему неприятно обсуждать с немецким командованием вопрос о транспортировке сил Вермахта и военных припасов через северную Швецию⁶⁹. Риксдаг по-прежнему не имел достаточного единства во мнениях, но благодаря деятельности премьер-министра Пер Альбина Ханссона, шведский парламент не поддавался германскому влиянию всецело.

3.2 Швеция и Западная Коалиция Союзников

К июню 1941 г. Швеция полностью вошла в сферу влияния Третьего Рейха. Шведская экономика была частично поставлена на службу немецкой военной промышленности, а внешняя и даже частично внутренняя политика страны зависела от намерений гитлеровской Германии. Британия и её

⁶⁸ Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. XIII. P. 969.

⁶⁹ Ibid. P. 1001.

союзники утратили прежнюю возможность влиять на Швецию с помощью торговли еще весной–летом 1940 г., вследствие оккупации Норвегии и Дании немцами. Лишь английская внешняя разведка по-прежнему продолжала вести свою деятельность в Скандинавии, хотя, несомненно, ее положение заметно ухудшилось.

Так называемое Гетеборгское судоходство, которое формально представляло собой ограниченную торговлю с невоюющими государствами, а на деле через них с Великобританией и Соединенными Штатами, периодически блокировалось Германией и, вследствие нестабильного положения, не могло считаться для Коалиции Союзников полноценным рычагом давления на Швецию. Однако Британия, обещав увеличить объемы поставок топлива, все же сумела добиться от шведского правительства обязательств не производить в дальнейшем реэкспорт ресурсов в Финляндию⁷⁰. Тем не менее, единичные контакты с Британией практически не повлияли на политику риксдага по отношению к Германии.

Чрезвычайно прочные экономические связи установились за первые годы Второй Мировой войны между Швецией и Третьим Рейхом. Почти треть всего германского импорта железной руды составляло шведское сырье. Почти пятая часть всего ввозившегося в Швецию угля шла из Германии⁷¹.

Все что оставалось делать в данной ситуации англичанам, так это выплескивать свое негодование в прессе. Например, 4 июля 1941 г. в авторитетном британском журнале “The Spectator” вышла статья под заголовком “Шведская услужливость”⁷². В ней заявлялось, что правительство Швеции опорочило себя постыдным потаканием интересам гитлеровской Германии, а также, что английское правительство этого не забудет, и в дальнейшем этот прецедент может послужить угрозой отношениям с Великобританией. Очевидно, что подобная негативная реакция английской

⁷⁰ Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942-1945. P. 41.

⁷¹ Olsson S.-O. German coal and Swedish fuel 1939-1945. P. 319-321.

⁷² Sweden's Complaisance // The Spectator. 1941, July 4. №167. P. 5-6.

прессе была вызвана недавним согласием риксдага на пропуск немецких войск, идущих на войну с Советским Союзом.

В любом случае, даже несмотря на открытое недовольство политикой шведского правительства, в течение 1941 года английская пресса нечасто освещала взаимоотношения между Швецией и Коалицией Союзников. Чаще всего, об этой теме вспоминали лишь в ходе обсуждения более глобальных вопросов.

Таким образом, можно утверждать, что вплоть до декабря 1941 г. у Британии и ее союзников не было прямых возможностей повлиять на Швецию. Все они ограничивались лишь редкими контактами в экономической сфере.

3.3 Швеция и Советский Союз.

Не самые прочные связи между СССР и Швецией были сильно ослаблены в связи с нападением Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г.. С этого момента непосредственные интересы Москвы в Швеции представляло лишь полпредство.

Несмотря на столь скромное число доступных способов влияния, СССР, вплоть до вступления во Вторую Мировую войну США, имел несколько больше возможностей воздействовать на политику шведского правительства, чем представители Западных Союзников.

Во-первых, Советский Союз прибегал к взаимодействию с организациями так или иначе связанными с Коммунистическим Интернационалом. Хотя коалиционное правительство Швеции и состояло из числа представителей различных партий, влияние рабочих организаций и ультралевых сил на внутреннюю политику страны нельзя недооценивать.

Во-вторых, СССР активно занимался распространением пропагандистских материалов, а также информационных бюллетеней, освещавших события на германо-советском фронте. Следует отметить, что часто информация из подобного рода подпольных источников была более достоверной, нежели сведения из официальной шведской прессы, точка зрения которой всецело подчинялась курсу коалиционного правительства, которое на тот момент следовало в фарватере германской внешней политики. Во многом это была заслуга полномочного представителя СССР в Королевстве Швеция – Александры Михайловны Коллонтай. Что характерно, именно ее инициатива была в данном вопросе решающей: “Мы заинтересованы, чтобы Швеция и далее оставалась нейтральной, ведь это одна из важнейших площадок в Европе, с которой мы можем вести наблюдение за противником. Другая наша задача – противопоставить клеветнической пропаганде гитлеровцев и их пособников в Швеции правду об СССР и советском народе. Будем выпускать “Информационный бюллетень”, сообщать сводки Совинформбюро. На русском, шведском и английском языках”⁷³.

В-третьих, стоит принять во внимание и деятельность внешней разведки Советского Союза. В период 1941–1945 гг. Швеция стала для СССР своеобразным плацдармом для сбора информации о гитлеровской Германии. И хотя деятельность советской разведывательной сети и была не самой плодотворной, в конечном счете, с ее помощью было налажено распространение подпольных материалов и информационных бюллетеней, направленных на противодействие немецкой пропаганде. Все эти факторы будут характерны для Советской внешней политики по отношению к Швеции вплоть до поражения Германии.

Однако, следует отметить, что в 1941 г. Советский Союз не уделял большого внимания непосредственно Швеции. Деятельность левых

⁷³ Воскресенская З. Теперь я могу сказать правду: из воспоминаний разведчицы. С. 64.

организаций так или иначе была связана со сбором информации о положении дел в Германии. С 22 июня 1941 г. главной задачей коммунистов по всему миру стала борьба с мировым фашизмом (и нацизмом).

“Мы не будем на это этапе призывать ни к свержению капитализма в отдельных странах, ни к мировой революции. Речь теперь идет в отдельных странах о борьбе против режима порабощения оккупантами, о борьбе за национальную свободу. В этой борьбе мы не должны отталкивать ту часть мелкой буржуазии, интеллигенции и крестьянства, которые честно стоят за национально-освободительное движение. Наоборот, нужно завоевать их в качестве союзников и коммунистам стоит включиться в это движение в качестве руководящего элемента”⁷⁴. 24 июня 1941 г. Директива ИККИ о КПШ отметила, что шведское государство не обязано вступать в войну против Германии, однако прямой долг шведов – хранить независимость и нейтралитет собственной страны⁷⁵. Советский Союз отнесся с пониманием и к решению риксдага от 25 июня – о разрешении транзита ВС Германии и боеприпасов через территории Швеции. Москва, безусловно, высказывала некоторое недовольство, однако стремилась не допустить ухудшения отношений со Стокгольмом.

Вплоть до разгрома сил Вермахта в битве под Москвой, агитационная деятельность Советского Союза в Швеции остается делом полпредства и ряда достаточно небольших подпольных печатных изданий. Тем не менее, хотя СССР в потенциале мог задействовать самые разнообразные силы для усиления своего влияния в регионе, объективно это представлялось малореальным. С самого момента включения Швеции в сферу влияния Германии летом 1940 г., в шведском обществе проводились кампании по ослаблению левого движения. Социал-демократы, хотя и действовали в национальных интересах, проводили внутреннюю политику с оглядкой на

⁷⁴ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II: после 22 июня 1941 г. С. 95.

⁷⁵ Там же. С. 99–100.

реакцию Берлина. Этим объясняются гонения на коммунистов, усиление государственной цензуры и контроля государства над СМИ. Тем не менее, зимой 1941–1942 г. Советский Союз согласился предоставить шведским коммунистам во главе со Свенем Линдерутом дополнительные финансы 30 дек. 1941 г.⁷⁶. Более того, 12 февраля 1942 г. Москва также решила передать им сумму в размере 60 тыс. крон для издания левой прессы⁷⁷.

⁷⁶ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II: после 22 июня 1941 г. С. 171.

⁷⁷ Там же. С. 198–199.

Глава IV. Швеция, Западная Коалиция Союзников и СССР в 1942–1943 гг. Перелом в войне и изменение сфер влияния сторон.

4.1 Швеция и Западная Коалиция Союзников после вступления в войну США. Торговля и поставки ресурсов в 1942 г.

После неожиданной атаки Японии на Перл–Харбор 7 декабря 1941 г., и фактического вступления во Вторую Мировую войну Соединенных Штатов Америки, положение Коалиции Союзников резко меняется. 11 декабря Третий Рейх и Италия также объявляют войну Америке. Кроме того, 13 декабря за ними следуют Румыния, Болгария и Венгрия.

Если в течение всего 1941 г. Британское правительство высказывало свое неодобрение по поводу проводимой риксдагом политики, а английская пресса пыталась уличить шведов в “гнусном” пособничестве нацистской Германии⁷⁸, то Соединенные Штаты вплоть до вступления в войну высказывали несколько иное мнение по отношению к Швеции. Его озвучил Франклин Делано Рузвельт на пресс конференции 3 января 1941 г.: “Я объяснил, что Швеция находится под принуждением – это слово я использовал изначально; принуждение действительно является фактом – оно выражается в отправках железа, стали в Германию каждый день. Это абсолютная правда, это была форма принуждения. Более того, в случае с Румынией, это проявилась в нефти, и это также является формой принуждения.”⁷⁹

Однако, несмотря на откровенно прогерманскую политику риксдага, на начало зимы 1941 г. Соединенные Штаты, в отличие от Великобритании, воспринимали шведов больше как потенциальных союзников в борьбе с Третьим Рейхом и ставили целью обеспечить экономическую свободу

⁷⁸ Sweden's Complaisance // The Spectator. 1941, July 4. №167. P. 5–6.

⁷⁹ The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. IX: 1940, War–and aid to democracies. N-Y.,1941. P. 649.

шведского государства. Ликвидировав, или хотя бы несколько ослабив зависимость Швеции от немецкого угля и кокса, США могли в дальнейшем рассчитывать не только на сокращение поставок руды, леса и стали в Германию, но и на формирование в Скандинавии удобного плацдарма для военных и разведывательных операций в Европе⁸⁰.

Уже в январе 1942 г. Соединенные Штаты вели переговоры с шведским правительством по поводу разрешения проблемы с поставками топлива⁸¹. Стоит отметить, что на тот момент у Вашингтона было больше возможностей для влияния на политику риксдага, чем у Лондона. Соединенные Штаты имели доминирующее положение не только в Коалиции Западных Союзников, но и на американском континенте. Таким образом, удовлетворить потребности Швеции в угле, нефти и коксе, США могли, используя для этих целей ресурсную базу Венесуэлы, Бразилии, Аргентины и прочих стран Латинской Америки.

Стоит отметить, что в данном случае как наиболее удобная страна для торговли со Швецией длительное время рассматривалась Аргентина⁸², поскольку Германия, контролировавшая Гетеборгское судоходство, не разрешала вести шведам дела со странами, которые прямо или косвенно поддерживали Союзников⁸³. Таким образом, в переговорах со Стокгольмом, Соединенные Штаты опирались на позиции Буэнос-Айреса, что, кстати, совершенно не устраивало МИД Великобритании, которая имела и свои планы на разрешение шведского топливного вопроса. Англия была сильно заинтересована в поставках шарикоподшипников из Швеции взамен на нефть и бензин, поэтому, Лондон был весьма взволнован ростом активности МИД США.

⁸⁰ Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. P. 327–328.

⁸¹ Ibid. P. 328–329.

⁸² Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. P. 77.

⁸³ Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. P. 326.

В феврале того же года началась очередная стадия переговоров, в течение которого Британия и Соединенные Штаты пытались выяснить готовность шведского государства к потенциально возможным военным действиям против Третьего Рейха⁸⁴. Стокгольм по-прежнему придерживался политики нейтралитета, на что были объективные причины. В первой половине 1942 г. Швеция, окруженная со всех сторон силами Вермахта, подвергаясь опасности полного нарушения морских коммуникаций и наземной инфраструктуры, даже при максимально возможной поддержке Коалиции Союзников не смогла бы успешно противостоять немецким войскам.

Стокгольм не шел и на сближение с Берлином. Стоит отметить, что после пропуска дивизии Вермахта через свои границы летом 1941 г., Швеция все более упорно препятствовала попыткам вовлечь ее в войну. К тому же, позиции шведского нейтралитета несколько укрепились, после заключения ряда торговых договоров с Соединенными Штатами и Великобританией. Вступив в конфликт со странами Коалиции Союзников или Оси, шведы соответственно лишились бы значительной части жизненно необходимых им на тот момент поставок топлива.

Тем временем, гитлеровская Германия начала переброску войск на территорию Норвегии⁸⁵. Еще зимой 1942 г. в Тронхейм был переведен самый мощный корабль германского ВМФ – линкор “Тирпиц”. В конце февраля в Норвегию также были переброшены тяжелые крейсера “Шеер” и “Принц Ойген”, хотя последний вскоре был вынужден вернуться в Германию для проведения ремонта. Весной в норвежские воды прибыли корабли “Хиппер” и “Лютцов”. К апрелю силы Вермахта в Скандинавии также были увеличены до пяти дивизий. Немцы активно готовились к возможному вторжению в Скандинавию сил Союзников.

⁸⁴ Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. P. 328.

⁸⁵ Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг. С. 182–183.

Великобритания и Соединенные Штаты, действительно искавшие возможности для интервенции в Норвегию⁸⁶, вскоре вынуждены были оставить эту идею. Вместо десанта в Северной Европе, в конце весны было принято более прагматичное решение о высадке в северо-западной Африке. У Союзников было недостаточно сил, чтобы противостоять немецкой армии в Норвегии. Также свою роль в этом вопросе сыграло отсутствие поддержки со стороны Швеции.

В апреле 1942 г. Великобритания и Соединенные Штаты вновь вернулись к вопросу снабжения Швеции топливом⁸⁷. Вашингтон осознавал, что Союзники мало что могут противопоставить германскому влиянию на шведское государство. Торговля Швеции со странами американского континента по-прежнему была крайне нестабильной, представляя собой лишь изредка заключаемые ситуативные договоры. Лондон продолжал настаивать на умеренной торговле с шведами, в обмен на сокращение поставок сырья в Германию. Позицию Соединенных Штатов можно назвать неоднозначной. Стоит сказать, что мнение Вашингтона по вопросу о шведской торговле и топливной проблеме довольно часто менялось. Оно зависело от текущего влияния ряда американских департаментов и секретариатов, занятых в сферах промышленности и торговли⁸⁸. Система, предусмотренная для решения проблем, связанных с обеспечением сил Союзников необходимыми ресурсами и припасами отличалась децентрализованностью и несогласованностью, из-за чего у Вашингтона порой не было единого мнения насчет сложившейся экономической ситуации в Швеции.

К весне 1942 г. Соединенные Штаты заняли довольно резкую позицию по отношению к шведской проблеме. Вашингтон настаивал на скорейшем прекращении всех торговых операций между Швецией и Германией. В

⁸⁶ Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden. 1942–1945. P. 73.

⁸⁷ Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг. С. 183–184.

⁸⁸ Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden. 1942–1945. P. 67–68.

случае неподчинения воле Союзников, США угрожали Стокгольму ввести эмбарго на наиболее важные для шведов товары и ресурсы⁸⁹. Тем не менее, подобная реакция Вашингтона не вызвала резкой смены внешнеполитического курса шведского правительства. Объем торговли с Соединенными Штатами и Великобританией за весь 1942 г. был сравнительно небольшой. К тому же, в апреле у Союзников начались перебои со снабжением. Торговля Швеции со странами Латинской Америки также не приносила сторонам желаемого результата. Шведы все так же оставались в сфере влияния Третьего Рейха, а Соединенные Штаты не получили достаточного количества рычагов влияния на политику Стокгольма. Инициатива по решению шведского топливного вопроса переходит к Лондону. Великобритания, имевшая гораздо больший опыт в торговых делах с Швецией, постепенно склоняет Соединенные Штаты к компромиссу со Стокгольмом.

Подобное изменение политического курса Союзников в Скандинавии произошло не сразу, и было отчасти обусловлено наращиванием сил Германии в Норвегии, что расценивалось Лондоном и Вашингтоном как потенциальная угроза нейтралитету и, более того, независимости шведского государства. Вплоть до возобновления активных боевых действий на африканском театре, опасность втягивания в войну Швеции сохранялась.

В 1942 г. на Германию приходилось около половины всего внешнего торгового оборота Швеции⁹⁰. Объем шведско-немецкой торговли превышал аналогичные показатели стран Коалиции Союзников в разы⁹¹. Отчасти поэтому Вашингтон не пошел на обострение противоречий со Стокгольмом и Лондоном, поскольку это принесло бы гораздо больше проблем, чем выгоды.

⁸⁹ Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. P. 72.

⁹⁰ Внешняя торговля Швеции во время Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. URL: <http://svspb.net/sverige/export-import-shvecii-vtoroj-mirovoj.php>. (дата обращения: 26.04.2016).

⁹¹ Ibid.

В течение всего лета 1942 г., вследствие непрочных позиций Союзников в Скандинавии и ряда разногласий непосредственно между Великобританией и Соединенным Штатами, переговоры со Швецией по топливному вопросу затягивались.⁹² Вашингтон периодически обращал свое внимание на прогерманские взгляды Стокгольма и поднимал вопрос о пропуске представителей немецких ВС и перевозке припасов для частей Вермахта через территории северной Швеции. Наиболее часто проблема поставок топлива шведам обсуждалась в июле 1942 г.. Стокгольм, при поддержке Лондона пытался повысить объемы закупаемого у Союзников бензина, в обмен на обещания сократить объем торговли с Третьим Рейхом. Также, поскольку угроза вовлечения в войну Швеции по-прежнему сохранялась, шведская делегация постоянно намекала на необходимость увеличения импорта стратегически важных ресурсов с целью обеспечения боеспособности шведской армии.⁹³

25 июля 1942 г. Гиммлер сказал о том, что фюрер недоволен тем, “что не оккупировал Швецию одновременно с Норвегией. Теперь же покорить Швецию уже не так легко, даже если она даст Германии предлог. Однако Швеция очень осторожна в своей внешней политике и не дает повода к вторжению”⁹⁴. Также рейхсфюрер СС заметил возросшее в среде шведского народа недовольство поведением Германии. Стокгольм, по мнению Гиммлера, действительно пытался выйти из сферы влияния, и Берлин должен был пойти на решительные действия, дабы предотвратить это. В связи с этим, Гиммлер совершил в конце июля поездку в Хельсинки, с целью обсудить возможность совместного с Финляндией нападения на Швецию⁹⁵.

⁹² Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. P. 77–78.

⁹³ Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. P. 345-350.

⁹⁴ Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940–1945. [Электронный ресурс] // E-reading.club. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1003603/49/Kersten_Feliks_-_Pyat_let_ryadom_s_Gimmlerom._Vospominaniya_lichnogo_vracha._1940-1945.html (дата обращения 25.04.2016).

⁹⁵ Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940–1945. [Электронный ресурс] // E-reading.club. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1003603/50/Kersten_Feliks_-_Pyat_let_ryadom_s_Gimmlerom._Vospominaniya_lichnogo_vracha._1940-1945.html (дата обращения 25.04.2016).

Тем не менее, ему в личной беседе с финским дипломатом Виттингом, не удалось убедить последнего в целесообразности подобной акции⁹⁶. Любопытен факт, что когда тот отказал, Гиммлер попросил сохранить этот разговор в тайне⁹⁷. Эта конспирация была вызвана желанием избежать конфронтации со Стокгольмом, поскольку без поддержки Финляндии Третий Рейх не обладал достаточными силами для оккупации Швеции.

18 сентября между Швецией и Союзниками было заключен меморандум⁹⁸, ознаменовавший собой негласный отказ Стокгольма от прогерманской политики. В обмен на сокращение объемов транзита через территории северной Швеции немецких войск, а также предназначавшихся для нужд Вермахта припасов и материалов, Союзники выделяли в будущем Стокгольму всего около 30 000 тонн топлива⁹⁹, из которых:

- 1) 6 550 т. представляли собой авиационный спирт.
- 2) 21 150 т. были бензином, нефтью, керосином и прочим топливом.
- 3) 2 300 т. являлись горюче-смазочными материалами.

Несмотря на то, что объемы поставок Союзников в Швецию обозначенные в ходе переговоров 18–19 сентября были гораздо меньше немецких, меморандум имел большее дипломатическое, нежели экономическое значение. Недоверие между Соединенными Штатами и Швецией все еще существовало, но напряжение значительно спало. Соглашением пойти на сентябрьский компромисс Стокгольм не только подтвердил начало формального сотрудничества сторон, но и обозначил

⁹⁶ Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940–1945. [Электронный ресурс] // E-reading.club. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1003603/50/Kersten_Feliks_-_Pyat_let_ryadom_s_Gimmlerom._Vospominaniya_lichnogo_vracha._1940-1945.html (дата обращения 25.04.2016).

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. P. 353–356.

⁹⁹ Ibid.

желание шведского Стокгольма действовать совместно Вашингтоном, Лондоном и Москвой.¹⁰⁰

Тем не менее, теперь перед Союзниками и Швецией предстоял вопрос о исполнении формальных статей меморандума. В течение осени Стокгольм неоднократно обращался к Германии с целью сократить транзит в Финляндию немецких материалов, припасов и солдат-отпускников. Лондон, в свою очередь, настаивал на скорейшем предоставлении ресурсов Союзников шведскому государству. Череда переговоров завершится лишь только 1 декабря, формальным подтверждением меморандума Франклином Рузвельтом.¹⁰¹

И хотя окончательный перелом во Второй Мировой войне произойдет еще нескоро, можно отметить, что уже осенью 1942 г. Германия начинает постепенно терять инициативу в Скандинавском регионе. Ее вооруженные силы по-прежнему не могут покинуть территории Норвегии, из-за опасений о высадке десанта Союзников близ Тронхейма или Нарвика. Берлин также стремится всеми силами избежать Дипломатического конфликта со Стокгольмом, поскольку после начала кампании в Сталинграде потенциал Швеции стал играть слишком важную роль в стратегических планах Германии¹⁰².

Победы Союзников в Марокко и Алжире, а также разгром германо-итальянских сил в сражении под Эль-Аламейном, безусловно, оказали большое влияние на позиции Стокгольма. Шведский народ видел, как целый мир сражается с гитлеровской Германией и наносит ей и ее союзникам поражение за поражением. Но более всего шведы ждали завершения Сталинградской битвы, от исхода которой в том числе зависела судьба и самой Швеции.

¹⁰⁰ Gilmour John. Sweden, the Swastika and Stalin: The Swedish experience in the Second World War. P. 82–83.

¹⁰¹ Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. P. 364–366.

¹⁰² Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг. С. 185.

4.2 Активизация советского влияния на Стокгольм. Зима 1942– осень 1943 гг.

Для Москвы наращивание влияния на Швецию в годы Второй Мировой войны не было самоцелью. Резкое ослабление инициативы Советского Союза в Скандинавии, произошедшее после вероломного нападения Германии, тому подтверждение. Тем не менее, когда военные действия на Восточном фронте приняли затяжной характер, Москва начинает постепенно восстанавливать дипломатическое влияние в Стокгольме. Вплоть до конца 1942 г. советская деятельность в регионе ограничивается разведывательными операциями и уже упомянутой ранее пропагандистской деятельностью полпредства и ряда мелких подпольных объединений и изданий. Регулярная доставка информационных материалов из Швеции в СССР была на время прервана. 24 июня 1941 г. – тогда из Стокгольма была отправлена последняя телеграмма, освещавшая состояние КПШ внутри страны, её негативное отношение к вероломному нападению Германии на Советский Союз и краткий обзор шведской прессы¹⁰³.

Тем не менее, даже активность вышеупомянутых институтов сумела сыграть немалую роль в общественной жизни Швеции. Например, 16 апреля 1942 г., когда о победе над странами Оси еще мало кто задумывался, Александра Михайловна Коллонтай писала по поводу организованного по ее инициативе информационного бюллетеня: “Наш бюллетень имеет огромный успех, расходуется и количестве 10 (десяти) тысяч экземпляров в день. Шлют запросы на него со всех концов Швеции, и даже попы просили прислать им бюллетень (на шведском языке), благословляя Красную Армию за то, что она спасает мир от фашизма”¹⁰⁴. 29 апреля 1942 г. Александра Михайловна в письме Сталину сообщает о высокой боеготовности шведской армии¹⁰⁵. Она утверждает, что вторжение Германии в Швецию теперь было бы сложной

¹⁰³ Информационные материалы из Швеции // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 214. Л. 1–3.

¹⁰⁴ Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А.А.Громыко, помощника Л.И.Брежнева, Ю.В.Андропова, К.У.Черненко и М.С.Горбачева. С. 29.

¹⁰⁵ Письмо Коллонтай А.М. с благодарностью // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 749. Л. 37.

задачей для, поскольку “Немцам пришлось бы бросить сюда не менее 20 дивизий, что они сейчас конечно сделать не в состоянии”¹⁰⁶. Также Коллонтай сообщает о сдвиге общественного мнения шведов в сторону поддержки СССР¹⁰⁷. Любопытно, что Александра Михайловна сообщает эти новости тогда, когда перелом в войне ещё не произошёл. Это наглядно демонстрирует факт того, что рядовые шведы не разделяли прогерманские взгляды и пронацистские взгляды. Также она отметила, что на Швецию оказывалось сильное давление, поэтому риксдагу приходилось действовать с большим интересом, с целью избежать конфликта¹⁰⁸. Коллонтай не сообщила, какая именно сторона оказывала давление. Вероятно, имелись в виду немцы. Однако это письмо может свидетельствовать и о том, что Москве было известно о действиях Западных Союзников в Скандинавии.

В любом случае, после героической победы РККА над силами Вермахта под Москвой, а потом и под Сталинградом, Советский Союз снискал громадное уважение среди противников нацистской Германии по всему миру, в том числе и в Швеции. Теперь Москва имела гораздо больше возможностей по взаимодействию со Стокгольмом, чем раньше. СССР начал проводить зондирование дипломатических каналов и собирать информацию о положении дел внутри шведского социума.

Первым делом, к этому была подключена коммунистическая партия Швеции, которая ещё с осени 1942 г. собирала данные об официальной шведской прессе и пересылала их в Москву. Получившийся в результате анализ прессы демонстрирует реакцию шведского общества на глобальные изменения, произошедшие в ходе боевых действий в течение 1942–1943 гг.. КПШ проанализировала две газеты: официальное шведское печатное издание “Världen idag”, а также предназначавшуюся для Швеции версию немецкого

¹⁰⁶ Письмо Коллонтай А.М. с благодарностью // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 749. Л. 37.

¹⁰⁷ Там же. Л. 37–об.

¹⁰⁸ Там же.

ежедневника “Die Welt”. Обзор разбит на несколько частей, в каждой из которых уделено внимание определенной стране¹⁰⁹:

1) Германии посвящена постоянная рубрика, в которой освещаются не только фронтовые события, но и жизнь внутри Страны Советов. Борьбе Советского Союза против сил нацистской Однако, несмотря на это, информация предоставляется довольно скудная, а Красной Армии непосредственно “уделяется мало внимания”.

2) О Великобритании с осени 1942 г. было написано 10 статей, которые отличаются от советской рубрики большим разнообразием новостей. Тем не менее, наиболее широко освещена внутренняя, а не внешняя политика Англии.

3) США наоборот не удостоились особого внимания шведских СМИ. Вашингтону было посвящено всего 4 небольшие статьи, повествовавшие, в основном, об экономическом положении Соединенных Штатов.

4) Германия, напротив, довольно часто упоминается в прессе. Хотя к зиме 1942–1943 гг. в пространство СМИ попадают уже не только успехи Третьего Рейха, но и его неудачи. Не смотря на то, что КПШ и не акцентирует в своем обзоре внимание на критике немецкой политики, она обращает внимание на борьбу немецкого рабочего движения за свои права, а также говорит о том, что факт германской пропаганды теперь рассматривается официальными СМИ Швеции.

5) Положению оккупированных гитлеровцами Дании и Норвегии в шведской прессе уделено мало внимания. Сведения, приводимые в ней “ничего оригинального не дают”.

¹⁰⁹ Пресса и издательство компартии Швеции // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 205. Л. 1–3.

б) Остальным государствам в газетах посвящено 2-3 статьи соответственно.

В своей аналитике КПШ также упоминает о статьях, рассматривающих непосредственно внутривнутриполитическое положение Швеции. Основное внимание сосредоточено на экономической и социальной сферах. Также в анализе прессы упоминаются новости о деятельности ультраправых группировок внутри Швеции. Хотя, в периодике приводятся сведения об экономической политике Стокгольма, почти не затронутыми остались проблемы инфляции и нехватки топлива.

Таким образом, согласно вышеприведенному анализу прессы, к завершению боев в Сталинграде шведские СМИ уже не занимали однозначно прогерманские позиции, как в предыдущие два года. Основное внимание шведских газет было направлено на борьбу СССР и Германии, однако, поскольку Стокгольм не стремился к конфликту с Берлином, новости не подавались и в однозначно просоветской форме. Тем не менее, сдвиг внешнеполитических интересов в сторону Союзников уже ясно виден.

В итоге, хотя к 1943 г. Швеция все еще не осмеливается проводить полностью независимую политику, она делает осознанный выбор в пользу сил антигитлеровской коалиции. Это был весьма прагматичный шаг, к которому Советский Союз отнесся с должным уважением. СССР, сумевший после разгрома немецких войск под Сталинградом перехватить стратегическую инициативу в свои руки, ведет себя по отношению к Стокгольму весьма осторожно. Швеция, в свою очередь, постепенно “смягчает” свою “официальную позицию”¹¹⁰ по отношению к Советскому Союзу, а также способствовала тому, чтобы “острота враждебной нам пропаганды в “большой” прессе притуплялась”.¹¹¹ Риксдаг не шел на

¹¹⁰ Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А.А.Громыко, помощника Л.И.Брежнева, Ю.В.Андропова, К.У.Черненко и М.С.Горбачева.С. 32.

¹¹¹ Там же.

открытое сближение с Москвой, поскольку опасался, что СССР будет настаивать на вступлении Швеции в войну на стороне Союзников.

Однако, советское руководство не стремилось к подобной цели. Советский Союз, даже после победы над немецкими силами в Курской битве, не воспользовался возросшим дипломатическим потенциалом для вовлечения шведского государства в войну против Германии. Наоборот, в отличие от Великобритании и Соединенных Штатов, СССР повел себя более чем дальновидно. Москва использовала свое влияние на Стокгольм для того, чтобы вывести Финляндию из войны.¹¹² Здесь интересы Швеции и Советского Союза совпадали. Шведское правительство к лету 1943 г. уже ясно видело, что Союзники рано или поздно одержат верх над Третьим Рейхом, поэтому риксдаг всеми силами старался спасти Финляндию от сокрушительного поражения. Немалую роль в переговорах между финляндским правительством и советским руководством сыграет и личная инициатива Александры Михайловны Коллонтай.

Таким образом, к середине 1943 г. Москва сумела правильно распорядиться своим влиянием на Стокгольм, добившись в итоге сотрудничества с шведским министерством иностранных дел. Во многом благодаря победам СССР над силами нацистской Германии, умелому использованию ресурсов ряда левых организаций внутри Швеции, постепенному усилению агитации и нахождению схожих интересов, шведское правительство встает на сторону Союзников.

4.3 Западные Союзники и Швеция в первой половине 1943 г.

После разгрома советской армией сил Вермахта под Сталинградом, Великобритания и США активизировали свою деятельность в скандинавском

¹¹² Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А.А.Громыко, помощника Л.И.Брежневца, Ю.В.Андропова, К.У.Черненко и М.С.Горбачева.С. 32–33.

регионе. В диалоге со Стокгольмом, Вашингтон и Лондон теперь полагались не только на торговые соглашения, но и ссылались на то, что Германия теперь попросту не имеет достаточно сил, чтобы угрожать Швеции.¹¹³ Западным Союзникам ситуация в Скандинавии казалась предельно прозрачной.

Великобритания и Соединенные Штаты согласовали свои усилия, с целью вновь наладить Гетеборгское судоходство на прежнем уровне. Германия, осознававшая теперь всю непрочность своих позиций в Скандинавии, решила препятствовать торговле Швеции с Союзниками через Гетеборг. К середине января пролив Скагеррак был закрыт для судоходства, а патрули Кригсмарине препятствовали любым попыткам несанкционированного прохода кораблей.¹¹⁴

Союзники, не желавшие открытого боевого столкновения с немецким флотом у берегов Швеции, отступили. Плодотворная торговля через Гетеборг теперь была невозможна. Великобритания и Соединенные Штаты были обеспокоены ростом активности Германии в регионе, а также нежеланием Швеции идти на конфликт с Берлином. Союзники предполагали, что шведы не пошли на эскалацию конфликта, поскольку это было чревато агрессией со стороны немцев. Стокгольм, хотя и был всецело на стороне Союзников, вел себя по отношению к Берлину крайне осторожно, поскольку интересы Швеции оставались для него превыше торговых соглашений с Великобританией и Соединенными Штатами.

По сравнению с показателями 1942 г., незначительно упал объем шведского экспорта¹¹⁵ и ненамного вырос объем шведского импорта¹¹⁶. В целом, размер торговли со странами Союзников в 1943 г. понизился

¹¹³ Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. P. 90–91.

¹¹⁴ Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг. С. 320.

¹¹⁵ Внешняя торговля Швеции во время Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. URL: <http://svspb.net/sverige/export-import-shvecii-vtoroj-mirovoj.php>. (Дата обращения: 27.04.2016).

¹¹⁶ Ibid.

относительно прошлогодних индексов. Можно сделать вывод, что подобное изменение показателей не было бы возможным без активного воздействия Германии. Третий Рейх мог потерять шведские рынки, поэтому он начал активно противодействовать вмешательству стран антигитлеровской коалиции в торговлю со Швецией. С другой стороны, вопросы торговли и ресурсной зависимости, по-прежнему стратегически важные для шведского государства, в 1943 г. постепенно отходят на второй план по сравнению с возникшей возможностью выхода из немецкой сферы влияния.

Поэтому, несмотря на громадный по сравнению с показателями иных стран, объем торговли с Третьим Рейхом, позиции Швеции к началу 1943 г. нельзя охарактеризовать как прогерманские. Стокгольм ясно осознавал, что моментальный разрыв соглашений с Берлином и отмена пропуска немецких войск через северные шведские регионы, по-прежнему несли колоссальную опасность для экономики страны, поскольку ресурсная зависимость, несмотря на попытки Западных Союзников наладить поставки топлива через Гетеборг, так и не была ликвидирована.

Однако, хотя страны Антигитлеровской коалиции ненадолго отступили от своих целей в Скандинавии, Германия также заняла выжидательную позицию, поскольку активное давление на Стокгольм теперь уже было довольно опасно. Шведская армия по-прежнему оставалась серьезным противником, особенно после получения необходимых запасов топлива в декабре 1942 г. от США.

В феврале 1943 г. немецкое главнокомандование серьезно обеспокоилось ситуацией в Скандинавии. Германия ясно осознавала всю шаткость своего положения в Северной Европе, однако, изменить ситуацию в свою пользу она не могла, поскольку большая часть резервов уже была задействована в боях с Советским Союзом и с силами Западных Союзников в Африке. Таким образом, прямой конфликт со Швецией по-прежнему был крайне нежелательным для всех сторон.

Союзники и Германия возобновили активные действия в скандинавском регионе весной 1943 г.. Третий Рейх искал любые возможности для предотвращения угрозы высадки сил Великобритании и США в Северной Европе. Немцы даже разработали несколько планов для нанесения превентивного удара по шведским ВС¹¹⁷. Главной задачей немецкого главнокомандования в случае выступления Швеции на стороне Союзников было любой ценой не допустить соединения их армий. Тем не менее, Третий Рейх мог повлиять на Стокгольм не только путем демонстрации военной силы, но и с помощью запрета на торговлю углем. Однако, подобный шаг был маловероятен, поскольку шведское правительство могло не только прервать транзит немецких припасов и войск через свои территории, тем самым фактически изолировав германские армии в Северной Европе, но и прекратить поставлять железную руду Рейху.

Стоит отметить, что, несмотря на использование всех доступных Германии железорудных бассейнов, в 1943 г. всего было выработано около 14.5 млн. тонн. Импорт из Швеции составлял 5.5 млн. тонн – примерно треть от всего количества добываемой на территориях подконтрольных Германии железной руды.¹¹⁸ К тому же, шведское сырье превосходила немецкое по своему качеству. Поэтому Берлин и не решился прибегнуть к более решительным действиям.

К апрелю того же года, Союзники приняли решение снизить давление на Стокгольм, тем самым ослабив общий накал ситуации в Скандинавии. 5 эсминцев ВМФ Германии, действующих в водах Балтийского и Северного морей, были слишком реальной угрозой для продолжения открытого сотрудничества Союзников и Швеции по вопросу о Гетеборгском судоходстве. Впрочем, Вашингтон и Лондон начали проводить весьма

¹¹⁷ Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг. С. 320–321.

¹¹⁸ Fritz M. German steel and Swedish iron ore 1939–1945. P. 53.

осторожные переговоры со Стокгольмом по поводу прекращения транзита немецких войск и припасов через территории Швеции. Западные Союзники также планировали возобновить поставки топлива шведам, после того, как Германия снимет блокаду проливов.¹¹⁹ Немцы не могли слишком долго держать Гетеборг в изоляции, это неуклонно вело бы к конфликту с риксдагом, чего Германия всеми силами старалась не допустить.

Через переговоры Великобритании и США с Швецией прошедших в апреле, принесла свои плоды в следующем месяце. В начале мая Третий Рейх снял запрет на Гетеборгское судоходство, и уже 9-го числа началась новая стадия переговоров между Стокгольмом и Лондоном. Швеция по-прежнему рассчитывала на экономическую помощь Союзников, а они, в свою очередь, настаивали на следующем:

- 1) Снизить к следующему году объем поставок железной руды в Германию на 2 млн. тонн.
- 2) Снизить поставки товаров лесной и тяжелой промышленности в Германию до 75% от уровня показателей 1942 г.
- 3) Запретить экспорт шарикоподшипников, стали, химикатов и еще “38 товаров и ресурсов стратегической важности” в Германию.
- 4) Добиться изменения цен накупаемый у немцев уголь и повышения цены на поставляемую в ответ руду.¹²⁰

Все эти требования предполагалось выполнить во вторую половину 1943 г. В очередной раз обсуждался и вопрос о прекращении немецкого транзита. В обмен на это, Союзники предлагали значительное увеличение поставок топлива.¹²¹ Соглашение обсуждалось около месяца, и большинство пунктов было принято шведами уже к середине июня, кроме запрета на торговлю стратегическим сырьем. Также шведская делегация не приняла решения по вопросу о торговле посредством траулеров.

¹¹⁹ Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. P. 93–94.

¹²⁰ Ibid. P. 97–99.

¹²¹ Ibid.

Тем не менее, Стокгольм был несколько обеспокоен большим количеством требований со стороны Союзников и, исходя из текущей политической конъюнктуры, не мог принять решение о запрете германского транзита. Хотя Швеция и была настроена на скорейшем прекращении перевозок немецких войск и припасов, действовать она долгое время не решалась. Подобное поведение шведов было обусловлено как непредсказуемой экономической обстановкой в случае открытого противодействия интересам Третьего Рейха в регионе, так и опасностью применения ответных мер со стороны сил Вермахта, которые летом 1943 г. готовились к проведению осенью маневров в Скандинавии¹²².

Переговоры вновь затянулись, на этот раз вплоть до июля, когда глобальная обстановка претерпела значительные изменения вследствие крупномасштабной битвы СССР и Германии близ Курска. Стоит отметить, что шведы решились на отмену транзита немецких припасов и военнослужащих еще до завершения вышеупомянутого сражения. Это означало, что Стокгольм действительно доверял Москве, Вашингтону и Лондону, поскольку он решил действовать в условиях, когда ситуация для сторон конфликта могла полностью измениться в считанные дни. Для Швеции было важно даже не столько стратегическое поражение немецких войск, сколько стягивание из Скандинавии германских резервов, что означало невозможность обеспечения самой возможности военного удара на севере.

Таким образом, шведы 5 августа отправили Берлину предупреждение о намерении прекратить в одностороннем порядке поддержание немецкого транзита к 1 октября.¹²³ Однако, Стокгольм старался провести подобную акцию как можно осторожнее, поскольку он опасался разрыва договоров о торговле углем с Германией. Стоит отметить, что принятие решения о

¹²² Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг. С. 326.

¹²³ Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. P. 103.

прекращении немецкого транзита, Стокгольм совершил исходя из политических, а не экономических интересов, поскольку в обмен на это, Союзники предоставляли только нефть и горючее, но не уголь и кокс.

Таким образом, к середине 1943 г. Швеция формально выходит из немецкой сферы влияния. Фактически, она перестала следовать прогерманскому пути в своей политике ранее – зимой 1942–43 гг. Тем не менее, Стокгольм предпочитал сохранять осторожность в отношениях с Берлином, что позволило сохранить поставки германского угля вплоть до весны 1945 г.

Заключение

В 1939 г. шведское государство, избравшее путь нейтралитета, стремилось сохранять положение баланса между сражающимися сторонами. Для обеспечения своей экономики необходимыми ресурсами Швеция старалась поддерживать взаимовыгодные торговые отношения как с Великобританией, так и с Германией. Зимой 1939–1940 гг., вызванный войной между СССР и Финляндией кризис впервые поставил под вопрос нейтральное положение скандинавских стран, однако, благодаря умелому руководству социал-демократов в риксдаге и нахождению компромисса с Москвой, Швеция не вступила в этот вооруженный конфликт на стороне Финляндии.

Однако, вторжение немецких войск в Данию и Норвегию поставило крест на стремлении Швеции вести самостоятельную и нейтральную политику. С апреля 1940 г., вследствие прекращения традиционных торговых связей с Западом усиливается зависимость шведской экономики от германского бензина, угля и кокса. Именно разрешение ресурсного вопроса будет главной задачей для Стокгольма в 1940–1941 гг..

На момент 1941 г. Швеция фактически была частью немецкой сферы влияния, однако шведский народ отнюдь не желал оставаться в ней надолго. Великобритания хотя и не оставляла попыток наладить сотрудничество с риксдагом, не сумела достичь в этом значительных результатов. Гетеборгское судоходство оказалось малоэффективным и, в целом, неспособным серьезно повлиять на внешнеполитический курс Стокгольма. Вплоть до декабря 1941 г. наиболее весомую роль во взаимоотношениях Швеции с иными государствами играл торговый вопрос.

События зимы 1941–1942 гг., когда Советский Союз неимоверными усилиями смог остановить немецкую военную машину под Москвой, стали решающими для дальнейшей судьбы Швеции. Именно тогда появляются

первые предпосылки к утере Германией инициативы в скандинавском регионе. Невозможность распределять резервы для отражения возможного нападения объединенных сил Союзников на Норвегию, стала одной из основополагающих причин смены политического курса Стокгольма в будущем.

Присоединение Соединенных Штатов к борьбе против нацистской Германии, безусловно, усилило просоюзнические настроения в шведском обществе. Тем не менее, помощь Союзников, ограничившаяся в итоге лишь редкими поставками сырья и топлива, не была столь же важна, сколь нанесение непосредственных поражений силам Вермахта, Люфтваффе и Кригсмарине. Немцы удерживали Швецию в сфере влияния силой, и даже чрезвычайная зависимость шведской экономики и промышленности от немецкого угля и кокса, в принципе, играла роль вспомогательного инструмента контроля. Традиционное желание остаться в стороне от вооруженного конфликта; избежать кровопролитной войны любой ценой останавливало шведский народ от открытого противодействия немецкой агрессии. Шведы готовы были отстаивать свою независимость с оружием в руках, но не готовы были бессмысленно погибнуть от голода и холода.

СССР предоставлял субсидии коммунистам Швеции, передавал новости о происходящих на Восточном фронте событиях, с помощью листовок и бюллетеней полпредства пытался воздействовать на мнение простых шведов. С помощью организаций Коммунистического Интернационала Москва получала необходимую информацию о положении внутри шведского общества и правительства, что обеспечивало Советский Союз инициативой в сфере непрямого влияния. Однако все это не имело бы никакого смысла, если бы СССР в прямой схватке не остановил и не отбросил силы нацистской Германии.

Именно с крахом гитлеровских армий под Сталинградом, с высадкой сил Союзников в Северо-Западной Африке, с разгромом германо-

итальянских сил под Эль-Аламейном следует связывать окончательный перелом во внешнеполитическом курсе Стокгольма. Все эти события оказали гораздо большее влияние на взгляды шведов, чем немецкая политика навязывания ресурсной зависимости. Таким образом, зимой 1942–1943 гг., Швеция делает шаги по дороге к полной независимости, вдохновленная не экономической помощью, но победами стран антигитлеровской коалиции. Невероятная осторожность, с которой действовало коалиционное правительство, позволила в дальнейшем не только ослабить стратегические позиции немецких сил в Скандинавии, косвенно отвлечь силы Вермахта от основных театров военных действий, но и сохранить столь необходимые шведской экономике поставки немецкого угля на несколько более выгодных условиях. Теперь в торгово-ресурсных взаимоотношениях между Стокгольмом и Берлином большую роль будет играть шведская руда, а не германское топливо.

Таким образом, можно утверждать, что в годы Второй Мировой войны удержание Швеции в орбите своего влияния силой не могло длиться чересчур долго, даже при использовании мощных экономических рычагов давления. При отсутствии взаимного доверия между великой державой и государством-участником сферы, подобное объединение будет носить временный характер. Интересы малой страны будут, таким образом, состоять, в постепенном отдалении от покровительствующей державы, и поддержке ее непосредственных противников. Типичным примером подобного поведения и стала политика Стокгольма в первые годы Второй мировой войны.

Список использованных источников и литературы

И. Неопубликованные источники

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

- 1) Доклады о положении в компартии Швеции, в стране и другие // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 195. Л. 1-2; 11.
- 2) Письма, доклады, статьи о деятельности компартии Швеции // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 209. Л. 8.
- 3) Пресса и издательство компартии Швеции // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 205. Л. 1-3.
- 4) Информационные материалы из Швеции // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 214. Л. 1-3.
- 5) Печать о деятельности компартии Швеции // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 215. Л. 1-3.
- 6) Письмо Коллонтай А.М. с благодарностью // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 749. Л. 37-37 об.

II. Опубликованные источники

А) Сборники документов

- 1) Документы внешней политики СССР. Т. 22. кн. 2. М.: Междунар. отношения, 1992. 688 с; Документы внешней политики СССР. Т. 23. кн. 1. М.: Междунар. отношения, 1995. 752 с.
- 2) Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II: после 22 июня 1941 г. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 596 с.
- 3) Коминтерн и Финляндия. 1919-1943. М.: Наука, 2003. 420 с.
- 4) Documents on German Foreign Policy (1918—1945). Series D (1937—1945). Vol. VIII, IX, XIII. Washington: United States government printing office. 1954, 1956, 1954.

5) Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1943. Vol. II: Europe. Washington: United States Government printing office, 1964.

6) Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. Washington: United States Government printing office, 1961.

7) The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. IX: 1940, War-and aid to democracies. N-Y.: The Macmillan company, 1941.

Б) Мемуары

8) Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А.А.Громыко, помощника Л.И.Брежнева, Ю.В.Андропова, К.У.Черненко и М.С.Горбачева. М.: Международные отношения, 1994. 304 с.

9) Воскресенская З. Теперь я могу сказать правду: из воспоминаний разведчицы. М.: Республика, 1993. 223 с.

10) Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935–1943 гг. М.: Центрполиграф, 2004. 489 с.

В) Пресса

11) The Spectator. 1941, July 4. №167.

III. Литература

1) Зимке Э.Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции третьего рейха. 1940–1945 гг. М.: Центрполиграф, 2005. 342 с.

2) История Швеции / отв. ред А.С. Кан. М.: Наука, 1974. 724 с.

3) Кен О., Рупасов А., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы 1930 – 1950-е гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. 448 с.

4) Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М.: Аст, 1999. 739 с.

5) Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М.: Вече, 2000.

6) Чернышева О.В. Швеция в годы Второй мировой войны. Экономика, политика, рабочее движение. М.: Наука, 1980. 386 с.

7) Carlgren W.M. Swedish Foreign Policy during the Second World War. London: Ernest Benn Limited, 1977. 257 p.

8) Fritz M. German steel and Swedish iron ore 1939–1945. Göteborg: Kungsbacka, 1974.

9) Gilmour J. Sweden, the Swastika and Stalin: The Swedish experience in the Second World War. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. 322 p.

10) Montgomery V. The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. London: King's College, 1985. 486 p.

11) Olsson S.-O. German coal and Swedish fuel 1939–1945. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1975. 348 p.

IV. Электронные ресурсы

1) Внешняя торговля Швеции во время Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. URL: <http://svspb.net/sverige/export-import-shvecii-vtoroj-mirovoj.php>. (дата обращения: 26.04.2016).

2) Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940–1945. [Электронный ресурс] // E-reading.club. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1003603> (дата обращения 29.04.2016).